25 лет без СССР: к чему привела постсоветская дез/интеграция?

Андрей Русакович

Резюме

Процессы, связанные с распадом СССР, стали неотъемлемым элементом политической и социально-экономической жизни постсоветских государств. Экономический потенциал, советские практики и опыт регулирования различных сфер жизни, мировоззрение, сформировавшееся в социалистический период, стали той матрицей, на основе которой постсоветские общества и элиты конструировали концепции развития своих государств. Дезинтеграция СССР, оформленная путем создания Содружества Независимых Государств, обозначила в то же время и интеграционное начало в отношениях новых независимых государств. Распад СССР происходил в тот период, когда во многих регионах планеты начали реализовываться крупные интеграционные проекты, что привело к изменению баланса сил в мире. В последние годы процессы интеграции с участием государств постсоветского пространства, основанные на различных геополитических и ценностных подходах, способствовали появлению конфликтных ситуаций. Так, российско-украинский конфликт существенно изменил региональную систему отношений. Для анализа промежуточных итогов двадцатипятилетней истории дезинтеграции и интеграции на постсоветском пространстве важно рассмотреть следующие вопросы: воздействие наследия СССР на отношения между постсоветскими государствами; особенности дезинтеграции СССР и становления независимых государств; интеграция на постсоветском пространстве: модели, формы, достижения, сложности, перспективы.

Существуют различные оценки и подходы относительно событий 1991 года, которые привели к прекращению существования СССР. Например, сторонники одного подхода считают, что распад СССР являлся объективным процессом и завершением сложного периода трансформации советского государства. Представители второго направления определяют процессы 1991 года в таких категориях, как «геополитическая катастрофа», «развал (ликвидация) великой

страны», «беловежская трагедия», подчеркивая роль субъективных и внешних факторов в происходивших событиях. Распад СССР и создание СНГ можно оценивать также в контексте глобальных изменений мировой системы в XX веке и, в частности, рассматривать как проявление тенденции разрушения империй.

Различные оценки наблюдаются и относительно перспектив и особенностей развития региональных объединений постсоветского пространства: Евразийского экономического союза, Союзного государства Беларуси и России, Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств. Предметом дискуссий является выбор Молдовы, Грузии, Украины в контексте стремления к участию в европейской интеграции и евроатлантических структурах, нейтральный статус Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана. В качестве объектов обсуждения выступают концепции взаимодействия постсоветских государств (регионального порядка): «постсоветского пространства» (термин охватывает 12 государств – бывших союзных республик СССР: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Россия, Узбекистан, Украина), «русского мира», «ближнего зарубежья», «евразийской интеграции», «большой Евразии», «интеграции интеграций» и др. Одной из важных задач экспертного сообщества является совмещение дезинтеграционного и интеграционного дискурса при рассмотрении региональных процессов.

Наследие СССР в постсоветских реалиях

Союз Советских Социалистических Республик был создан в 1922 году как федеративное государство на основе объединения четырех социалистических стран и к моменту распада включал 15 республик. В 1920-30-х годах он сформировался и развивался как политическая единица, внешняя и внутренняя политика которой существенно отличалась от традиционных государств своего времени. Геополитическая идея, заложенная при создании СССР, была направлена на достижение мировой гегемонии путем создания мировой Социалистической Советской Республики. В период Второй мировой войны внешнеполитические концепции СССР эволюционировали в направлении традиционного вестфальского порядка и содействовали формированию биполярного мира в послевоенный период, в котором советское государство (прежде всего с учетом военно-политической мощи) заняло место одной из двух сверхдержав. Советская социалистическая модель развития в 1950-70-х годах

привлекла внимание политических элит государств Азии, Африки, Латинской Америки и при помощи СССР была воспроизведена в ряде стран Центральной и Восточной Европы.

Внутренняя политика, основанная на принципах монополии одной партии на политическую власть, доминировании государственной собственности, ликвидации частной инициативы, милитаризации и закрытости экономики, не смогла в полной мере обеспечить общественный и экономический прогресс и стать конкурентоспособной в мировом масштабе. Вместе с тем принципы государственного регулирования в экономической и общественной сферах, идеи социальной справедливости, сформировавшиеся в советское время, популярны в постсоветских обществах. К тому же, опыт правящих элит во многих государствах постсоветского пространства сложился в условиях советской действительности, которая, помимо прочего, обеспечивала также и стабильность нахождения у власти. Как представляется, наиболее устойчивым сегментом советского наследия является мировоззрение значительной части поколения (старше 40 лет), которое сформировалось в условиях бывшего СССР.

Распад СССР привел к изменению мирового биполярного порядка, снижению значения постсоветских государств в общемировой повестке, доминированию либерально-демократических подходов в глобальных экономических процессах. В общественном сознании многих людей (в первую очередь в России) крах СССР как сверхдержавы заложил основы стремления к восстановлению «великой страны» (эти идеи востребованы в различных форматах).

Особенности дезинтеграции СССР и становления независимых государств

Дезинтеграция СССР имела свои особенности, связанные как со спецификой социалистического государства, так и с международной и региональной ситуацией.

Во-первых, оформление «революционным путем» распада СССР и создания СНГ в период 8–25 декабря 1991 года сразу же заложило сложности:

- контуры будущего объединения не были результатом широкого общественного обсуждения, а сложились в результате кулуарного соглашения узкого круга руководства трех республик;
- вне процесса в первые две недели оказались другие республики СССР, что создало угрозу формирования альтернативного Центрально-азиатского союза;
- не была подготовлена правовая база распада СССР;

- международное сообщество оказалось не готовым к подобным резким изменениям на пространстве Советского Союза.

Во-вторых, процесс дезинтеграции осуществлялся в условиях системного кризиса прежней социально-экономической и политической модели и проведения кардинальных реформ в различных сферах: политической (демократизация, формирование многопартийной системы, преобразование государственного механизма), социально-экономической (формирование основ рыночной экономики), общественной (изменение мировоззрения). Как представляется, трансформационные процессы, которые начались в государствах в процессе/после распада СССР и были направлены на формирование национальной государственности, устойчивой экономической и политической системы, не завершены. Указанные факторы в результате привели к снижению экономического, политического, демографического, культурного потенциала государств региона.

В-третьих, становление государственности бывших республик СССР также являлось серьезным вызовом для региона: определение национальных интересов, в основу которых были положены концепции исторических национальных государств, формирование государственных институтов, правовой системы, интеграция в международное сообщество. Новым государствам пришлось решать сложные задачи, связанные с формированием межгосударственных отношений с соседями – бывшими советскими республиками, проблемой правопреемства и раздела собственности СССР, разрешения конфликтных ситуаций.

В-четвертых, «революционный» путь распада СССР и конструирование государственности на основе территориально-административного устройства СССР сформировали непреодолимые узлы противоречий в ряде регионов, которые нашли свое выражение в межгосударственных конфликтах (Азербайджан–Армения, Россия–Украина), создании непризнанных/частично признанных политических единиц (Приднестровская Молдавская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика), этнических, конфессиональных противоречиях и конфликтах.

В-пятых, распад единого рынка (параллельно с незавершенностью рыночных реформ) привел к росту этатизма, ослаблением и снижением конкурентоспособности национальных экономик. Например, доля стран СНГ в мировом ВВП в настоящее время, по разным оценкам, составляет около 3%, что не позволяет активно влиять на тенденции мирового развития.

В-шестых, процесс дезинтеграции привел к образованию на постсоветском пространстве ряда регионов: Россия, государства Восточной Европы (Беларусь, Молдова, Украина), Южного Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия), Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). С точки зрения геополитических предпочтений также сформировалось несколько групп государств. Первую группу составляют страны, которые реализуют интеграционные проекты, созданные в рамках СНГ при ведущей роли Российской Федерации (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия). Вторую группу составляют т. н. «нейтральные» государства – Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан. Третья группа государств представлена Грузией, Молдовой, Украиной, в основу внешнеполитической ориентации которых положено стремление к участию в евроатлантических и европейских структурах. Дальнейшая регионализация и фрагментация региона, российско-украинский конфликт – все это позволяет утверждать о начале распада постсоветского пространства.

В-седьмых, в процессе дезинтеграции выявились цивилизационные различия стран постсоветского пространства, территории которых входят/находятся на границе православной, исламской, западной цивилизаций, что также является причиной сложных межгосударственных отношений.

Перечисленные факторы свидетельствуют о сложности задач, решаемых постсоветскими государствами. В результате в постсоветском регионе не сложилось эффективной системы безопасности и сотрудничества, которая гарантирует стабильность и устойчивое развитие.

Интеграция на постсоветском пространстве: модели, формы, достижения, сложности, перспективы

Проблема сохранения СССР как единой экономической, политической, цивилизационной общности была одной из основных в ходе политической борьбы в советском обществе во второй половине 1980-х – 1991 годах. Однако предлагавшиеся в тот период проекты обновления/трансформации СССР как федерации/конфедерации в силу множества причин объективного и субъективного плана потерпели неудачу.

Создание СНГ, становление новых государств объективно обозначили принципиально новый момент – переход к межгосударственной интеграции на основе универсальных принципов. Для успешной реализации интеграционных проектов необходим ряд факторов: географическая близость государств, стабильное экономическое и политическое развитие, сходство политических

систем, общественная поддержка, культурная однородность, историческая общность, сравнимые формы экономических систем, близкий уровень военного развития, общие задачи в области внешней политики, наличие опыта сотрудничества. Далеко не все эти факторы присутствуют на постсоветском пространстве. В частности, фактор России как регионального лидера объективно создает диспропорции при формировании любых интеграционных структур.

В начале 1990-х годов у постсоветских элит не было большого выбора моделей интеграции. Во-первых, был пример СССР как единого централизованного государства с жесткими вертикальными структурами управления, возвращения к которым опасались во всех столицах СНГ. Во-вторых, существовал пример Европейских сообществ/Европейского союза как эффективного межгосударственного объединения, основанного на принципах рыночной экономики, демократии, правового государства, для вступления в которое требовалось соответствие определенному набору критериев. Путь интеграции в ЕС однозначно избрали Латвия, Литва, Эстония, рассматривавшие нахождение в составе СССР как «период оккупации» и осуществившие необходимые реформы в течение 1990-х годов.

Возможность участия в европейской интеграции в качестве стратегического выбора рассматривалась политическими элитами постсоветских государств Восточной Европы и Южного Кавказа. Однако для реализации этой идеи и осуществления необходимых реформ требовались время и промежуточные международные статусы (нейтралитет, создание переходных структур типа ГУАМ). Расширение ЕС 2004 году и начало реализации Европейской политики соседства/«Восточного партнерства» в 2004-9 годах сформировало институциональную и правовую основу для расширенного взаимодействия шести государств постсоветского пространства с Европейским союзом. Подписание в 2014 году Грузией, Молдовой и Украиной Соглашений об ассоциации с Европейским союзом определили качественно новый уровень сближения этих стран с ЕС.

Третий путь – интеграция в рамках межгосударственных образований постсоветского пространства. В этом отношении государства прошли ряд этапов. Попытки интеграции с использованием рамочных возможностей СНГ (Экономический союз 1993 года и другие) оказались неосуществимыми в силу недостаточной проработанности, взаимного недоверия политических элит, отсутствия политической воли и т.д. К настоящему времени в рамках СНГ достигнут начальный уровень экономической интеграции – создание Зоны

свободной торговли, формируемой с 2012 года Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Таджикистаном, Россией, Узбекистаном, Украиной (в январе 2016 г. Россия в одностороннем порядке приостановила действие соглашения в отношении Украины, а Украина – в отношении России).

В середине 1990-х годов российское руководство с учетом опыта ЕС и СНГ предложило концепцию «разноскоростной интеграции» для государств СНГ, для которых взаимодействие с РФ было жизненно необходимым. Этот сложный процесс имел несколько форматов: «опережающий» – создание Союзного государства Беларуси и России, и «сбалансированный», основанный на идее евразийской интеграции и применении универсальных принципов. Проект Союзного государства предполагал создание «образца» для постсоветской интеграции с перспективой формирования федеративного государства, его реализация привела к большей координации действий двух стран в различных сферах, укреплению таможенного союза двух стран, усилению военно-политической составляющей. Однако в целом проект не стал «ядром» нового регионального объединения. Создание Таможенного союза/Единого экономического пространства/Евразийского экономического сообщества/ Евразийского экономического союза Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана осуществлялось поэтапно с учетом международного и постсоветского опыта на основе принципов ВТО.

Проект ЕАЭС представляется сегодня наиболее перспективным и проработанным. В настоящее время эффект от участия в нем основан на т.н. «первичных эффектах интеграции». Экспертами высказываются как оптимистичные, так и критические мнения относительно перспектив ЕАЭС. В военно-политическом плане это экономическое объединение опирается на ОДКБ. Конфликт России и Запада, падение экономик государств региона вследствие снижения мировых цен на углеводороды, противоречия между странами-участниками, затягивание формирования таможенного союза и единого экономического пространства – все это делает проект ЕАЭС сложной задачей.

В последние годы выявилась возможность реализации иных интеграционных проектов с участием постсоветских государств, в том числе и предлагаемых внешними игроками. Среди них проекты, инициированные Китаем (Экономический пояс Шелкового пути), Турцией (концепция интеграции Тюркского мира), Ираном (модель «образцового исламского общества»). В политических и экспертных кругах России в последнее время активно продвигается идея «Большой Евразии» – концепция субрегионального порядка,

предусматривающая опору на Шанхайскую организацию сотрудничества и крупнейшие государства евразийского континента, основным принципом которой является принцип признания многообразия политических систем.

До президентских выборов ноября 2016 года в США на уровне экспертов активно рассматривались возможности участия постсоветских государств в т.н. «мегапартнерствах» – Транстихоокеанском партнерстве (12 государств АТР), Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (США и государства ЕС). Представляются перспективными идеи сопряжения Евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути (продвигается российскими политическими и экспертными кругами), «интеграции интеграций» (продвигается белорусским руководством и направлена на создание системы взаимодействия между ЕАЭС и ЕС), участия в Региональном всестороннем экономическом партнерстве (16 государств АТР). Теоретически актуальным остается проект «Большой Европы»/сообщества экономик «от Лиссабона до Владивостока».

Выводы и рекомендации

Постсоветское пространство представляет собой сложный в политическом и экономическом отношениях регион, государства которого не смогли завершить формирование эффективной системы безопасности и региональных отношений. Стремление стран региона к участию в различных проектах интеграции является одной из причин нестабильности и конфликтов. Для минимизации напряженности необходимо выстраивать систему взаимодействия между интеграционными объединениями (например, ЕС-ЕАЭС) с выработкой общих полей сотрудничества.

Несмотря на существенные различия стран постсоветского региона, здесь продолжают действовать объединяющие факторы: общее историческое прошлое, менталитет, русский язык/культура, рамочные структуры сотрудничества. Вследствие этого государства региона сохраняют потенциал взаимодействия, и одной из актуальных задач является выработка нового формата региональных отношений, который обеспечит безопасность стран и укрепит многосторонний и двусторонний треки взаимодействия.

Действующие региональные интеграционные структуры сотрудничества обладают некоторой степенью устойчивости, основанной на учете особенностей и национальных интересов государств-участников. Для укрепления их перспектив необходимо углублять и расширять взаимодействие постсоветских государств и

других международных акторов в глобальных и региональных международных объединениях на основе универсальных принципов (ООН, ОБСЕ и др.), содействовать вовлеченности стран региона в новые проекты (мегапартнерства) с включением большинства государств/региональных объединений евразийского континента.

Интеграционный контекст для Беларуси в настоящее время формируется под воздействием конфликта между Россией и Западом, спада экономик государств-партнеров по интеграционным объединениям, необходимости выравнивания экономического развития региона. Совмещение геополитического, цивилизационного и интеграционного выбора в новых условиях требует взвешенного внешнеполитического позиционирования, связанного с наращиванием уровня вовлеченности страны в международные процессы, укрепления и прагматизации отношений с основными партнерами в регионе.

Андрей Русакович
доктор исторических наук. Заведующий кафедрой дипломатической и консульской службы факультета международных отношений БГУ. Председатель правления Центра изучения внешней политики и безопасности (Беларусь)